

Vienna Slavic Yearbook

New Series

Edited by
Stefan Michael Newerkla (Vienna) &
Fedor B. Poljakov (Vienna)

3 · 2015

Harrassowitz Verlag · Wiesbaden

Wiener Slavistisches Jahrbuch

Neue Folge

Herausgegeben von
Stefan Michael Newerkla (Wien) &
Fedor B. Poljakov (Wien)

3 · 2015

Harrassowitz Verlag · Wiesbaden

Югославянские контакты Алексея Ремизова в 1920-е – 1930-е годы*

Федор Поляков (Вена)

Abstract: The paper “The South Slavic contacts of Aleksey Remizov in the 1920ies – 1930ies” focuses on reconstructing of several efforts the writer undertook from his exile in Paris to publish his literary work, either in translations or in original, in the periodicals as well as by the publishing houses which were active in Yugoslavia, most notably in Belgrade. Even if these efforts turned out to be only partially successful, the evidence from his abundant correspondance provides a vivid picture of the literary ties which involved many outstanding representatives of both cultures.

Key words: Aleksey Remizov, Ilya Golenishchev-Kutuzov, Evgenii Anichkov, Vyacheslav Ivanov, Russian diaspora in the Kingdom of SHS, Zemgor, reception of Russian literature in Serbia and Croatia before WWII

Переводы произведений А. М. Ремизова появляются – без ведома автора – в югославянских изданиях уже в самом начале его пути в эмиграцию. После выхода в свет ремизовской книги «Шумы города» (издательство «Библиофил»; Sinany 1978: 54–56, № 39) в Ревеле, где он сам находился несколько недель (23 августа 1921 г. – 18 сентября 1921 г.) и принимал участие в литературных чтениях (Доценко 1996: 187–191; ср. Данилевский / Доценко 2014: 452), уже во второй половине 1922 г. в престижном белградском журнале *Српски књижевни гласник* (далее: СКГ) печатается перевод вошедшего в ревельское издание рассказа 1920 г. «Лис преподобный» (Ремизов 1922; Sinany 1978: 55, № 39/17). Переводчица скрывается под инициалами: «Превела с руског И. С.». Аббревиатура позволяет определенно утверждать, что речь идет о писательнице и публицисте Исидоре Секулић, которая, входя в состав редакции СКГ, регулярно подписывала так свои публикации (Стојнић 2003: 293). Это отождествление находит прямое подтверждение и в приводимом ниже письме И. Н. Голенищева-Кутузова (от 18 апреля 1935 г.). О сборнике «Шумы города» читателям СКГ было также известно из подробного обзора литературы и книгоиздательства в Советской России и за ее пределами, сделанного Е. В. Аничковым, в ту пору профессором Белградского университета (Стојнић 2003: 290–291).

В следующем, 1923 году ненадолго обосновавшийся в Белграде Дмитрий Кобяков (1902–1977; ср. Скит 2006: 226–229) приступил к изданию русско-серб-

* Искренне благодарим проф. Stanley J. Rabinowitz, директора Amherst Center for Russian Culture (Amherst MA) за оказанную нам поддержку и разрешение использовать материалы фондов А. М. Ремизова и С. П. Ремизовой-Довгелло. Мы также признательны Алексею Арсеньеву (Нови Сад), Анне Кречмер (Вена), Александру Петрову (Питтсбург/Белград), Владиславу Резвому (Челябинск), Биляне Сикимић (Београд) и сотрудникам Архива САНУ за помощь при подготовке настоящей публикации.

ского журнала (Медуза 1923), запрещенного цензурой сразу же после первого номера в связи с публикацией «Двенадцати» Блока в переводе Станислава Винавера (Джурич 1990: 85–87; Качаки 2003: 322, № 167; Кудрявцев 2011: 456–457, № 1251). В единственном вышедшем номере этого примечательного по своему замыслу журнала (в дореформенной орфографии) был перепечатан короткий текст ритмизированной прозы Ремизова «Задумницы» (Ремизов 1923), впервые опубликованный в *Золотом руне* в 1908 г. (Sinany 1978: 119, № 212/19).

В конце 1920-х годов отношения А. М. Ремизова с литературными и издательскими кругами в Королевстве СХС приобретают регулярный характер. В частности, после установления связей с пражской группой левых эсеров, составлявших редакцию журнала *Воля России* (Базанов 2008: 67–72), началось общение Ремизова и с редакцией журнала *Руски архив*, который издавался отделением пражского Земгора в Белграде на сербохорватском языке. Стремясь достичь публикации своих произведений и переводов в югославянском Королевстве, Ремизов также рассчитывал на финансовую поддержку эмигрантских организаций, в основном парижского и пражского Земгора. Особые усилия потребовались для урегулирования вопросов о гонораре за опубликованные без его авторизации произведения. Так, в 1928 г. (год публикации указывается по работе: Šimiević 2005: 92–93, № 591) писатель и литературный критик Любомир Маракович выпустил в рамках издательской программы Хорватского литературного общества св. Иеронима (Hrvatsko književno društvo sv. Jeronima) перевод ремизовского «В поле блакитном» (Remizov [1928]; оригинал – Sinany 1978: 58, № 46; перевод – 93, № 104, с указанием «1929»). Поскольку ни гонорара, ни даже экземпляров хорватского издания Ремизов не получил, а попытки достать книгу в Париже ни к чему не привели, он обратился к содействию Ильи Николаевича Голенищева-Кутузова, в ту пору начинающего поэта и филолога, впоследствии специалиста по романским литературам и их связям со славянским миром (см. биографический очерк «Об авторе этой книги», in: Голенищев-Кутузов 2004а: 5–24). Как мы увидим, в последующие годы Кутузову несколько раз приходилось бывать посредником между Ремизовым и издательскими кругами в Белграде и Загребе.

Начало более продолжительного личного общения Ремизова с Кутузовым в Париже относится к тому же 1929 г.: сохранилась записка Ремизова к нему на обороте программы «Пятый вечер чтения А. М. Ремизова» 19 апреля 1929 г. (Salle Lutétia, 43 Boulevard Raspail).¹ Ремизов также присутствовал на по-

1 Београд, Архив Српске академије наука и уметности, Историјска збирка [далее: Архив САНУ, ИЗ], № 9289/12 (рекомендация Кутузову встретиться с Лоллием Львовым в редакции газеты *Россия и славянство*). Интересны сопроводительные примечания Ремизова к программе вечера, в частности, к третьему тексту первого отделения, под названием «Лютые звери – летавица – лужанки. Из поэмы „Они самые“»: «В поэме представлена русская мифология, как она в веках сложилась и донесена русским народом в песнях, играх и сказках. Автор идет по русской земле и встречает не „мертвые души“, а живых духов земли, воздуха и воды: все духи живут на русской земле, говорят по-русски и как-то входят в русскую долю, чаруя и крася закатом, сумерками и зорями». См. упоминание в кн.: Мнухин 1995: I, 559 (с неточностью: «Лужанск» вместо *лужанки*) и отзыв об этом чтении: «<...> Наш зарубежный парижский быт в новом, только что

этическом выступлении Кутузова и сделал рисунок с надписью: «Китоврас. Вышедший навстречу ему козерог. Во время чтения стихов И. Н. Голенищева Кутузова. Если хотите возьмите его», датировав рисунок 14 июля 1929 г.² Осенью 1929 г. Кутузов перебирается из Белграда в Париж для написания диссертации в Сорбонне – сбывается его мечта, о которой он в декабре 1928 г. писал из Дубровника Вячеславу Иванову в Рим: «Не знаю, суждено ли мне увидеть Вас в следующем году. Miss Destiny, выставляя напоказ желтые английские зубы, соблазнительно улыбается и шепчет: „In Paris, in Paris ...“» (Голенищев-Кутузов 2004: 245). О своем прибытии с женой (Еленой Александровной, ур. Циглер) и сыном (Илларионом) в Vincennes в сентябре (без указания числа) 1929 г. он сообщает Ремизову, прибавляя: «Из Далмации Илирийской привез Вам NA MODROM POLJU (Roman iz guskoga života)».³ На следующий день Ремизов откликается открыткой, в которой просит: «Добейтесь, пус<с>ть мне хотя бы прислали нескол<ь>ко экз<ем>пляров хорватской „В поле блакитном“».⁴ Вновь находясь в Дубровнике, Кутузов уведомляет Ремизова в открытке от 7 октября 1929 г.: «Поручения Вашего я не забыл. В Загреб написано кому следует. Может быть что либо заплатят, хотя и нет конвенции. У общества „Св. Иероним“ средства есть. Книги прислать должны во всяком случае. В Дубровнике я купил 1 экземпляр перевода. Привезу самолично Вам».⁵

Письмо Кутузова в Загреб вскоре возымело действие: от имени Общества св. Иеронима к Ремизову обратился известный хорватский писатель Josip Andrić (1894–1967) с просьбой сообщить свои требования по поводу причитающегося авторского гонорара, сообразуясь с возможностями Общества и «принимая во внимание, что поскольку мы небольшой народ, то это издание на хорватском языке не может соперничать с изданием русским, немецким и французским» («da uzmete u obzir, da smo mi mali narod, te se izdanje na hrvatskom jeziku ne može isporučiti s izdanjem ruskim, njemačkim i francuskim»). Завершается письмо Андрича фразой о возможности их сотрудничества в будущем.⁶ В начале января 1930 г. Кутузов подготовил для Ремизова ответ на хорватском; дата

написанном веселом рассказе, простая народная сказка „Находка“ и чудесные овеянные колдовством и чарами сказочные поэмы о хождении к Морю-Окияну наших русских Алалея и Лейлы ... – в такой последовательности все дальше-дальше от нашей жестокой конкретности и все ближе и ближе к идеальному прекрасному миру России уводил нас своим чтением А. М. Ремизов. <...>» (Львов 1929). – Всего в фонде САНУ, ИЗ № 9289 представлены письма и открытки Ремизова (25 ед. хр.) с апреля 1929 г. по июль 1935 г., за исключением 1932 г.

- 2 Архив САНУ, ИЗ № 9289/23. Рисунок воспроизведен в кн.: Голенищев-Кутузов 2004: [288], с неточной датой «1931». – Отметим, что имеется сообщение о выступлении ряда молодых парижских поэтов, в том числе Юрия Софиева, друга Кутузова, на вечере стихов за день до этого (13 июля 1929 г.), но сам Кутузов в этом контексте не упомянут (Мнухин 1995: I, 591).
- 3 Amherst Center for Russian Culture, Alexei Remizov and Serafima Remizova-Dovgello Papers [далее – Amherst, Remizov Papers], Box 5, Folder 7 (page 29).
- 4 Архив САНУ, ИЗ № 9289/14.
- 5 Amherst, Remizov Papers, Box 5, Folder 6 (page 47).
- 6 Письмо д-ра Йосипа Андрича от 28 декабря 1929 г.: Amherst, Remizov Papers, Box 5, Folder 7 (page 83).

письма, поначалу проставленная в общем виде («Paris, I-1930 g.»), осталась недописанной. Ремизов полагал справедливым заплатить ему гонорар на сумму, соответствующую 1000 французских франков («Mislim da će biti pravedno ako mi isplatite 2250 dinara (odnosno 1000 franaka) <...>»), и подчеркивал свою заинтересованность в югославянских переводах.⁷

После проведения в сентябре 1928 г. в Белграде Первого съезда русских писателей и журналистов за рубежом (об этом событии см. подробнее: Чурич 2011), разветвленное книгоиздательское дело эмигрантских организаций (ср. Джурич 1990: 179–185; А. Б. Арсеньев, in: Русские в Сербии 2009: 83–87) приобрело более обширную поддержку «Представительства Всероссийского Союза Городов в Королевстве Сербов, Хорватов и Словенцев», связанного с парижским Земгором. О начале деятельности этой организации сообщает следующая «Историческая справка»:

В зиму 1919/20 года Главный Комитет Всероссийского Союза Городов эвакуировался одновременно с армией генерала Деникина, при чем одна часть Комитета с госпиталями и организациями по снабжению армии переехала в Крым, а другая, с организациями помощи беженцам, – в Константинополь. В Апреле и Мае месяцах 1920 г. в Константинополе организовалась помощь русским беженцам, находящимся на Балканском полуострове и в заседании Особого Комитета под председательством генерала Лукомского было постановлено: просить Всероссийский Союз Городов принять на себя заботу о просветительной и культурной помощи русским беженцам на Балканах. Во исполнение этого постановления в Июне 1920 г. в Королевстве С. Х. С. было организовано Представительство в составе Главноуполномоченного П. П. Юренева и членов Комитета М. В. Челнокова и В. Д. Брянского*). Немедленно было приступлено к устройству библиотеки и Детского Дома в Белграде. Библиотека начала организовываться с начала Июля 1920 г., Детский Дом в Белграде был открыт в конце Июля.

* М. В. Челноков – Московский Городской Голова с Ноября 1914 по 1917 г.; В. Д. Брянский – Товарищ Московского Городского Головы с 1907 по 1917 г., исправлял должность Городского Головы с 1913 по 1914 г., П. П. Юренин – Член Московской Городской Управы с 1915 по 1917 г. и Товарищ Городского Головы в 1917 г.⁸

- 7 Письмо Ремизова (автограф Кутузова), январь 1930 г.: Amherst, Remizov Papers, Box 6, Folder 2 (page 73).
- 8 <В. Д. Брянский>, *Отчет о деятельности Представительства Всероссийского Союза Городов в Королевстве Сербов, Хорватов и Словенцев за 1924 год*. Белград 1925, 1; цит. по материалам: Stanford University, Hoover Institution Archives, Mariia Dmitrievna Vrangeli' Collection, Box 25, Folder 9. См. также: Йованович 2005: 297; Качаки 2003: 91. Подробнее о деятельности Земгора см., например: Invention 2005; сведения об отделениях Земгора в Югославии содержатся в годовых отчетах, например: *Российский Земско-Городской Комитет помощи российским гражданам за-границей. Отчет о деятельности (Февраль 1921 г. – Апрель 1922 г.)*. Париж 1922, 61–68 (Stanford University, Hoover Institution Archives, Mariia Dmitrievna Vrangeli' Collection, Box 25, Folder 10). См. также: Йованович 2005: 291–297, 335; Е. П. Серапионова, *Отношения Пражского и Парижского Земско-городских комитетов*. In: Invention 2005: 797–815.

Именно Виктор Диодорович Брянский (*1868, Москва – † 21 января 1944, Белград; Чуваков 1999: 427) становится после Белградского съезда писателей председателем «Издательской Комиссии», основанной 28 июня 1928 г. при «Русском культурном комитете» (*Руски Културни Одбор* [далее: РКО]; Джурич 1990: 186–189). Важнейшей частью издательской программы РКО была серия «Русская Библиотека» в 43 выпусках (Джурич 1990: 189–202). Несмотря на ощутимые результаты работы Издательской Комиссии в целом, самого Брянского иногда упрекали в недостаточной активности, а также в пристрастности. Так, например, Д. С. Мережковский в письмах к академику Александару Беличу, возглавлявшему РКО, сетовал на уклончивое отношение Брянского к нему и З. Н. Гиппиус.⁹

Как бы то ни было, Ремизову не удалось осуществить большинства своих предложений в рамках этой серии, хотя уже во второй половине 1929 г. в ней вышел в свет его сборник «По карнизам».¹⁰ Ему было отправлено из Белграда 25 авторских экземпляров. Одновременно Ремизов предлагал издать «сказочную книгу – Русские Женщины».¹¹ В этой связи Брянский просил «дополнительно сообщить, являются ли предполагаемые Вами сказки – Русские Женщины – сказками для детей, а также, были ли они где нибудь напечатаны. Нас очень интересуют детские книги».¹² Впрочем, вскоре это предложение было отвергнуто: «После продолжительного обсуждения Издательская Комиссия все таки решила, что она не может в ближайшее время принять на себя печатание „Русских Женщин“. На основании этого я Вам посылаю присланную Вами книгу. „Ров Львиный“ начинаем печатать в ближайшее время».¹³ Однако и этому замыслу Ремизова не было суждено воплотиться: в предлагаемой версии роман «Ров Львиный» так и не вышел, хотя книга уже была объявлена к выходу в свет в качестве 13 тома «Русской Библиотеки».¹⁴ Издание ро-

9 Ср. в письме от 11 ноября 1928 г.: «Это очень похоже на „жалобу“, но что же делать? Вам нужно знать всю горькую правду о нас» (Архив САНУ, АБ-IV-1338; по поводу издания части дневника Гиппиус, опубликованного в 1929 г. шестым выпуском Библиотеки); в письме от 15 июня 1934 г.: «Я предложил Брянскому издать новую книгу „Лица Святых“ („От Иисуса – к нам“). Он ответил мне неопределенно, ссылаясь по обыкновению на „трудные времена“, „кризис“ и прочее, и прочее, обещая доложить Вам, так как от Вас, в конце концов, зависит принять или не принять мою книгу» (Архив САНУ, АБ-IV-1343). Ср. также: Джурич 1990: 187. – Различные аспекты деятельности А. Белича в связи с РКО рассматриваются в неопубликованной дипломной работе, привлекающей его фонд в Архиве САНУ: Ratko Simić, *Die Rolle von Aleksandar Belić bei der russischen Emigration im Königreich SHS und Jugoslawien von 1920 bis 1940*. (Univ. Wien 2013).

10 Ремизов 1929 (Sinany 1978: 71–72, № 67; Джурич 1990: 199, № 10; ср. также: Качаки 2003: 213, № 1049). Отметим рецензии Ильи Голенищева-Кутузова («„По карнизам“. Повести Алексея Ремизова», 1930 г.; Голенищев-Кутузов 2005: 228–232) и Константина Мочульского (Мочульский 1932; Мочульский 1999: 305–307). См. далее: Данилевский / Доценко 2014: 489.

11 Письмо Брянского от 22 ноября 1929 г.: Amherst, Remizov Papers, Box 5, Folder 7 (page 37).

12 Письмо Брянского от 19 октября 1929 г.: Amherst, Remizov Papers, Box 5, Folder 6 (page 67).

13 Письмо Брянского от 5 февраля 1930 г.: Amherst, Remizov Papers, Box 6, Folder 1 (page 18); ср. также: А. М. Грачева, Комментарии, in: Ремизов 2001: 529; Поляков 2014: 358–360.

14 К истории текста романа см. подробно: А. М. Грачева, Комментарии, in: Ремизов 2001: 526–529. В перечне изданий «Русской Библиотеки» в кн.: Джурич 1990: 199 (ср. также:

мана откладывалось, о чем Ремизову сообщили в июле 1930 г., а его следующее предложение – о переиздании рассказа «Вереница» (1923 г.; Sinany 1978: 137, № 278/2) – было отклонено сразу же.¹⁵ В феврале 1931 г. Ремизов пытался было воздействовать еще раз на Брянского, но потом предпочел забрать рукопись, которая и была ему выслана из Белграда 24 марта 1931 г.¹⁶ Впоследствии несколько запросов Кутузова об этом романе также оказывались безрезультатными (см. ниже).

Статистика распространения книги «По карнизам», зафиксированная в сообщениях Брянского (Amherst, Remizov Papers), такова: на 1 января 1930 г. в совокупности разошлись 183 экземпляра, на 15 июля 1930 г. – 206 экземпляров, на 31 декабря 1930 г. – 222 экземпляра, по 1 июля 1931 г. – 226 экземпляров, на 31 декабря 1931 г. – 238 экземпляров, за второе полугодие 1932 г. ни одного экземпляра, на 1 января 1934 г. – 252 экземпляра. Едва ли это могло считаться удовлетворительным результатом за четыре года книготорговых операций. Столь низкие цифры были отчасти обусловлены механизмом распространения книжной продукции самого белградского издательства: по объяснению Брянского в письме от 22 ноября 1929 г., «[н]есмотря на несомненное противодействие книгопродавцев, наши издания за последнее время стали расходиться по принципу обмена. Однако, в общем, все таки приходится туго. Должен при этом добавить, что продажа книг отделена от издания и находится вне ведения Комиссии».¹⁷ Поначалу получение прибыли вообще не считалось непременным условием ее деятельности:

Что касается изменения внешнего вида нашего издания, то я не знаю, поскольку можно серьезно относиться к большинству замечаний. Я должен сказать, что Издательство Русского Культурного Одбора, конечно, единственное, которое совершенно не преследует никаких коммерческих целей и даже сознательно идет на известный убыток. Однако оно преследует цели: 1) дать русскому беженскому населению хороших русских авторов по «весьма?» дешевой цене, 2) выдачей авансов авторам улучшить положение в других издательствах. В настоящее время печатание листа нам обходится около 1000 динар при 2000 экземплярах и свыше 1000 при 1500. <...>.¹⁸

Тем не менее изменение условий книгоиздательского дела через некоторое время потребовало более эффективной организации и от РКО. В письме от 18 мая 1931 г. Брянский обращается к Ремизову, а наряду с ним также к

Качаки 2003: 213, № 1050) это издание на основании анонсов в других публикациях «Русской Библиотеки» указано как вышедшее в свет.

15 Письмо Брянского от 28 июля 1930 г.: Amherst, Remizov Papers, Box 6, Folder 2 (page 60).

16 Письмо Брянского от 25 февраля 1931 г.: Amherst, Remizov Papers, Box 6, Folder 4 (page 25): «В пояснение задержки считаю нужным Вам сообщить, что в общем продажа наших изданий, как и во всех издательствах, идет медленно и туго, что неизбежно отражается и на нашей работе по издательству и многие рукописи по необходимости нами задержаны, в том числе и Ваша».

17 Amherst, Remizov Papers, Box 5, Folder 7 (page 37).

18 Письмо Брянского от 9 мая 1930 г.: Amherst, Remizov Papers, Box 6, Folder 1 (page 66).

И. А. Бунину, Д. С. Мережковскому, А. И. Куприну, Б. К. Зайцеву, К. Д. Бальмонт и И. С. Шмелеву

с просьбой обсудить и дать нам указание, как по Вашему мнению было бы целесообразно производить распространение и продажу наших изданий в особенности в Париже и указать, кого Вы могли бы рекомендовать нам для этого. Дело в том, что за два с половиной года нами вложен значительный капитал в издательское дело и представлялось бы возможным оборотом этого капитала продолжать дальнейшее издательство и поддержку русских писателей. Между тем результат продажи нас не удовлетворяет хотя бы потому, что продажа распределяется по странам совершенно не соответственно расселению русских, так например наибольшим рынком продажи является Берлин, а Франция, где живут главным образом русские, очень незначительна по продаже, а, главным образом, нам известно, что достать изданную нами книгу в магазинах Парижа очень трудно. Между тем общее положение издательского дела вообще ухудшилось и надо в ближайшем будущем ожидать сокращения издательских фирм, что должно еще больше поднять значение нашего издательства. <...>.¹⁹

Однако такого возвышения белградского издательства не произошло. После того, как в сентябре 1932 г. Брянский уведомил Ремизова: «в данное время наше издательство приостановлено и я жду новых указаний о дальнейшей нашей работе»,²⁰ их сотрудничество практически прекратилось. Можно упомянуть, что Брянский обращался к Ремизову еще раз в апреле 1933 г. с просьбой прислать газетные вырезки с отзывами о его публикациях для готовившейся к сентябрю выставки русской книги в Белграде.²¹

Между тем в начале 1930-х годов продолжалось общение Ремизова с Кутузовым в Париже: в сохранившихся письмах в фонде Кутузова в САНУ имеются неоднократные приглашения его с визитом к Ремизовым. По образцу своих собственных тетрадок с самодельными обложками и цветными наклейками Ремизов изготовил таковую и для Кутузова, с символическим рисунком и следующей надписью: «Эта тетрадь принадлежит / Или Николаевичу Голенищеву-Кутузову / 19. 10. 30 / Boulogne s/Seine // Вырезайте ваши статьи / и клеивайте в эту тетрадь / на здоровье / А. Ремизов».²² В свою очередь Кутузов оказывал Ремизову помощь в распространении билетов на его художественные чтения и участвовал в устройстве каких-то дел частного характера. Тогда же им была написана и заметка об одном из важнейших агиографических сю-

19 Amherst, Remizov Papers, Box 6, Folder 4 (page 118).

20 Письмо Брянского от 10 сентября 1931 г.: Amherst, Remizov Papers, Box 6, Folder 7 (page 21).

21 Письмо Брянского от 3 апреля 1933 г.: Amherst, Remizov Papers, Box 7, Folder 1 (page 46).

22 Архив САНУ, ИЗ № 9289/39. В настоящее время от тетрадки сохранилась только обложка, внутри которой помещен фрагментарный материал: открытка Вяч. Иванова (опубл. в кн.: Голенищев-Кутузов 2004: 274, № 17), газетная вырезка со стихотворением Кутузова «Вилла Фарнезина» и автограф его же стихотворения «Сады Гесперид» (текст опубл. в кн.: Голенищев-Кутузов 1935: 53–54; Голенищев-Кутузов 2004: 64). В этом рукописном списке начало пятой строфы читается: «О сестры нежные, опять меня» (вместо печатного: «Создания странненькие, опять меня»); на основании автографа можно утверждать, что в обоих изданиях в последнюю строку стихотворения вкралась опечатка: напечатанное загадочное «И ваши страсти родовые» должно читаться так: «И ваши страсти роковые».

жетов Ремизова (Голенищев-Кутузов 1931; перепеч. в кн.: Голенищев-Кутузов 2005: 225–227, под заглавием: «Образ Николая Чудотворца в творчестве А. Ремизова»).

В переписке Кутузова с Вяч. Ивановым встречается сообщение о происшедших вслед за тем изменениях: «<...> в 1932 году осенью я вернулся из Парижа в Далмацию. Весной 1933 поехал опять в Париж и докторировал. (Вам теза моя была послана издательством.) В мае 1934 меня выбрали приват-доцентом одновременно в Белграде и Загребе. Я предпочел Белград, где и нахожусь теперь» (письмо от 3 февраля 1935 г., Голенищев-Кутузов 2004: 267). Корреспонденция с Ремизовым не прекращалась по меньшей мере еще два года, и за это время Кутузов предпринял несколько попыток, частью успешных, опубликовать ремизовские рассказы в сербских переводах. В своеобразном перечне поручений под заглавием «Наказ светлейшему Или Николаевичу Голенищеву Кутузову» от 12 августа 1934 г. Ремизов просил достать ему 10 экземпляров белградского издания «По карнизам» «для распределения среди книжников»; о романе «Ров львиный» сказано, в связи с той же «Издательской Комиссией» Брянского: «Принят в 1929 г. № 13, до сих пор не вышел – рукопись у меня, вышло ее по первому слову»; третье поручение опять относится к книге «По карнизам» – «перевести и издать по югославянски», четвертое и пятое – вопрос о количестве ремизовских рисунков и альбомов на продажу.²³

Первое письмо Кутузова к Ремизову после переезда в Югославию вызвано выходом в свет его сборника стихотворений «Память» (Голенищев-Кутузов 1935), отзывом В. Ходасевича и полемикой Г. Адамовича, которая только усугубила отчуждение Кутузова от парижской литературной среды. Приводим известные нам свидетельства их переписки середины 1930-х годов.

1. Письмо Кутузова от 18 апреля 1935 г. (Amherst, Remizov Papers, Box 7, Folder 4):

<...> Посылаю Вам мою первую книгу стихов. Вы верно читали статьи Адамовича и Ходасевича. Да рассудит их Аполлон! Я и не рассчитывал на дружелюбное или «объективное» отношение ко мне Адамовича, но полагал все же, что он не унижится до грубой брани. Я предпочитаю, все же, чтобы меня ругали вкупе с Вячеславом Ивановым и... Владимиром Соловьевым, чем снисходительно хвалили вместе с Терапиано, который, повидимому, выслужился и даже в «Числа» допущен с черного хода.²⁴

Когда же наконец парижские критики поймут, что нельзя живой литературе предписывать рецепты, навязывать темы и «мировоззрение». Мне

23 Архив САНУ, ИЗ № 9289/25.

24 Рецензию В. Ходасевича (от 28 марта 1935 г.) см. в кн.: Голенищев-Кутузов 2004: 282–284; в письме к Кутузову от 27 февраля 1935 г. он писал (Архив САНУ, ИЗ № 9289/10; Голенищев-Кутузов 2005: 324–325, № 4): «О Вашей книжке (вместе с Раисой Блох и Аллой Головиной) будет моя статья в ближайший четверг, т.е. 7 марта. Главная моя цель – отделить Вас и двух упомянутых дам от парижского стихоболота». О контексте полемики Адамовича см. подробнее: Коростелев 2013: 308–312 и др.

одинаково неприемлемы и советские и эмигрантские прописи. Пусть меня ругают как хотят, ни на какие компромиссы с писательской моей совестью я не пойду.

Постепенно вхожу в сербскую литературу. В лучшем белградском журнале «Српски Књижевни Гласник» напечатал статьи о Белом, Гоголе, П. Валери, подготавливаю статьи о Вяч. Иванове и о Вас (мне нужна Ваша библиография!).²⁵ Редактор «СКГ», человек очень культурный и благожелательный,²⁶ просил меня написать Вам – не согласитесь ли Вы прислать рассказ. Я предложил «Китовраса». Обещал гонорар заплатить (переведу я или Пешич, переводчик Есенина и Блока).²⁷ Помнится в «СКГ» несколько лет тому назад был напечатан Ваш «Лис Преподобный» (в переводе Исидоры Секулич). Веду также переговоры с одним местным издательством о переводе «По карнизам». Надеюсь, что выгорит, но придется подождать, т.к. сербы не любят торопиться.

Е. В. Аничков шлет Вам и Серафиме Павловне сердечный привет. Мы с ним задумали к осени выпустить сборник – «Свобода и принуждение» (к его 70-летию). Очень прошу Вас дать «Китовраса» (по-русски!) и отрывок из книги о Гоголе. Надеемся, что Вяч. Иванов разрешит напечатать свои римские сонеты. Из молодых, кроме меня, участвуют: Дураков, Таубер, Софиев, Хомицкий (отличный комедиограф). Евгений Васильевич даст отрывок из своих воспоминаний.²⁸

25 «... статьи о Белом, Гоголе, П. Валери, подготавливаю статьи о Вяч. Иванове ...»: Ср. Голенищев-Кутузов 1935а (Голенищев-Кутузов 1937: 99–114), 1935b (Голенищев-Кутузов 1937: 35–43), 1935c, 1935d (Голенищев-Кутузов 1937: 59–73; Голенищев-Кутузов 2005: 191–203). Статья о Ремизове в этом журнале не публиковалась; нам не известно, была ли она вообще написана.

26 Имеется ввиду литератор, критик и драматург Милан Предић; сохранилось его письмо от 21 сентября 1935 (Amherst, Remizov Papers, Box 7, Folder 5) с извещением о посылке экземпляра СКГ с переводом рассказа Ремизова (т.е. Ремизов 1935), информацией о переводчике М. Пешиче (см. след. прим.) и вопросом о том, удовлетворен ли Ремизов полученным гонораром.

27 В фонде Ремизова (Amherst, Remizov Papers, Box 6, Folder 4 [page 159]) представлен его автограф: «Миодраг Пешић, чиновник Народне Библиотеке Београд (M. Pešić, traducteur de Balmont et de plusieurs poètes russes, amateur de la littérature russe moderne)». В упомянутом письме Милана Предића, редактора СКГ, Пешич именуется «grand fervent et admirateur enthousiaste de la poésie russe», с которой он ближе познакомился во время своего пребывания в России в годы войны; точнее, Пешич находился там с 1916 по 1921 г. (Флакер 1993: 545).

28 Сборник в честь Е. В. Аничкова в свет не вышел; предполагаемое участие в нем Вяч. Иванова сводилось к следующему предложению (ср. его письмо от 20 августа 1935 г.): «<...> Недурно было бы, думается, перепечатать в нем посвященное Аничкову мое стихотворение из *Сог Арденс*, основанное на данных его исследования о Николае-Угоднике и на сербском духовном стихе об Илье и Николе. <...>»; Голенищев-Кутузов 2004: 270–274. Об отношениях Вяч. Иванова и Аничкова ср. Джурич 1990: 62–65; Успенская 2007. В числе «молодых» белградских друзей Кутузова упомянут Всеволод Вячеславович Хомицкий (псевд. В. В. Вячеславский), см. Джурич 1990: 40 сл. и др. – Также упоминаются неизданные воспоминания Аничкова «В прежней России и за границей (Повесть о судьбах родины и о самом себе)» (Архив САНУ, ИЗ № 9259).

Заходил в «Русский Дом»;²⁹ в издательской комиссии обещали послать Вам экземпляры «По карнизам». Относительно же рукописи «Рва львиного» пока ничего утешительного сообщить не могу. При случае возобновлю разговор.

Итак, жду Вашего письма, рукопись «Китовраса», отрывок из «Гоголя» и 10 картинок (à 10 frs): распродам местным книжникам (есть желающие). <...>

2. Письмо Ремизова от 30 апреля – 1 мая 1935 г. (Архив САНУ, ИЗ № 9289/33)

Дорогой Илья Николаевич,
Вашей книги еще не получили.

То, что Адамович плюнул в вас, узнало великое столпление народов, как русских, так и не русских, говорящих по русски, как правительственная Россия UR <sic; Union des républiques (socialistes soviétiques) –?>, так и здешние префектуры, и книге вашей реклама. Так вы должны отнестись. <...>

Посылаю 10 картинок и одну для вас. Если затеете переводить «По карнизам», я вам пришлю перечень опечаток и исправления.

«По карнизам» я не получил.

Посылаю «Сердечную пустыню» для сборника Е. В. Аничкова (Аничковского).³⁰

(В 1936 г. исполняется 70^{летие} Вяч. Ив. Иванову, хорошо бы подготовить и второй сборник Ивановский).

«Китоврас» напечатан в Рус. Арх. XIII 1931 г.³¹

Возьмите для перевода «Глаза» из «Трех серпов» т. I (серб<ская> легенда) или о Василии (De Basilio) – антиохийско-бретонская легенда.³² <...>

3. Письмо Кутузова от 16 июля 1935 г. (Amherst, Remizov Papers, Box 7, Folder 4)

<...> Посылаю Вам сегодня 90 фр<анков> (за девять картинок; десятую, ведьму, никто брать не решается: очень страшная). Распределил среди местных молодых писателей (русских). Пришлите еще 10 – для буржуев на этот раз. Нужно чтоб на каждой картинке была подпись (!) Еще желательно, чтобы были портреты Блока и Гумилева (у Вас ведь были?). Социальный, одним словом, заказ.

29 «Русский Дом имени Императора Николая II в Белграде», учрежденный РКО и открытый 9 апреля 1933 г. – местонахождение ряда просветительных и культурных организаций эмиграции; см. подробнее: А. Б. Арсеньев, in: Русские в Сербии 2009: 122–125.

30 Судя по более поздним датам публикации (Sinanu 1978: №№ 80/5, 326/9 и 331/2), этот текст во время написания письма еще не был напечатан.

31 Ремизов 1931; в конце текста: «Прево М. Московъевић»; Sinanu 1978: 86, № 83/4.

32 Sinanu 1978: 74, № 69/25 и № 69/19.

[Недавно мне снился дикий сон – я в Месопотамии, и заставили меня пасти стадо мясopotамов (я и к гипопотамам <sic – Ф. П.> не привычен). Один утонул в райской реке, а с меня спросят. Проснулся в холодном поту.]

«По карнизам» снова обещали выслать Вам и снова не выслали. Что же делать – пойду еще раз к власти имущим.

Относительно переводов могу Вам сообщить лишь тоже самое – редактор «Српског Књижевног Гласника» согласен заплатить Вам даже усиленный гонорар (ввиду того что динар = 1/3 франка), но лишь за *ненапечатанное произведение* (перевод с рукописи). Переведет Пешич (он в России был и говорит недурно). Пошлите лучше всего прямо редактору (сославшись на мое письмо). Пишите по-русски. Редактора зовут: Mr Milan Preditch. Адрес: «Srpski Književni Glasnik», Kraljev trg 5/IV Belgrade, Yougoslavie.

Рукопись не должна превышать 10 – 12 страниц.

Посылаю Вам № журнала; там найдете мою статью «Прави Гоголь», где ссылаюсь дважды на Вас. В этом журнале писал также о Белом и о П. Валери.

Относительно издания «Рва львиного» – пока безнадежно. Русской Комиссии вдвое сократили бюджет. Вообще нам с ними каши не сварить (нужно быть Роциным или Мережковским).³³ <...>

4. Кутузов, «Письмо с оказией» от 30 марта 1936 г. (Amherst, Remizov Papers, Box 7, Folder 5)

<...> Письмо это передаст Вам Госпожа Дара Милошевич, артистка Белградского Государственного Театра (Соня Мармеладова в «Преступлении и наказании»). Супруг ее – Момчило Милошевич – наш брат писатель.³⁴ Госпожа Дара пробудет в Париже полгода, чтобы изучить французов современных – как у них и что. Но к русским сербы всегда прилежат. Хотелось ей с Питоевыми познакомиться (в Париже ли они еще?). Окажите содействие.

³³ В открытке Ремизова от 23 августа 1935 г., хранящейся в Рукописном отделе Народной Библиотеки Србије (фотокопия в собрании А. Б. Арсеньева) и представляющей собой ответ на это письмо, Ремизов сообщает о посылке «Вместо Гумилева – себя» и о намерении отправить М. Пешичу свою рукопись для перевода (речь может идти о последующей публикации: Ремизов 1936).

³⁴ В нашем собрании хранится экземпляр сборника «Память» (Голенищев-Кутузов 1935) со следующим инскриптом: «Дорогому и многоуважаемому / Момчилу Марковичу / Милошевичу – / драматургу, поэту, книголюбу / славянофилу / на память / о Париже, / Дубровнике / (монастыре св. Якова) / Белграде / от сердечно преданного / Ильи Голенищева-Кутузова. / Белград / 19 28/1 35 г.».

Гонорарий Вам за первый рассказ давно уже (через Лебедева)³⁵ послан. Я даже выхлопотал усиленный, ввиду низкого размена динара сравнительно с франком. Второй пойдет скоро. С картинками (2ая серия) идет туго. Пока продал только три, а деньги получил за две. <...>

Итак, благодаря привлекаемым эпистолярным свидетельствам оказывается возможным реконструировать основные вехи взаимоотношений Ремизова с югославянскими литераторами, переводчиками и издателями; данный обзор предстоит еще дополнить материалами, связанными с журналом *Руски архив*. В целом по отношению к Ремизову значение РКО оставалось маргинальным, несмотря на неоднократные обращения писателя и посредническую роль И. Н. Голенищева-Кутузова. Именно благодаря Кутузову в 1930-е годы появилось в СКГ два перевода текстов Ремизова – «На каменом пољу» (Ремизов 1935; оригинальная версия – «На воздушном океане», ср. Lampl 1978: 323) и «Шта вели птичица» (Ремизов 1936; оригинальная версия – «Куаффер», ср. Lampl 1978: 322). По-видимому, неблагоприятные финансовые обстоятельства жизни писателя не позволили ему выполнить условие Милана Предича – присылать только неопубликованные произведения. В обоих случаях переводчиком был Миодраг Пешић, и при напечатании рассказа «Шта вели птичица» даже указывалось, что перевод делался им (под инициалами М. М. П.) с рукописи, однако в действительности оба рассказа к тому времени уже появились в печати: «На воздушном океане» вышел в свет в 1931 г. (Sinany 1978: 139, № 279/46), а «Куаффер» – в 1933 г. (Sinany 1978: 140, 279/67).

Литература:

- Базанов 2008: П. Н. Базанов, *Издательская деятельность политических организаций русской эмиграции (1917–1988 гг.)*. С.-Петербург.
- Голенищев-Кутузов 1931: Илья Голенищев-Кутузов, *Образ Николая Чудотворца, Возрождение* (Париж), № 2361, 19 ноября 1931, 4.
- Голенищев-Кутузов 1935: Илья Голенищев-Кутузов, *Память. Стихи*. Предисловие написал Вячеслав Иванов. [Париж].
- Голенищев-Кутузов 1935а: Илија Голенищев-Кутузов, Андреј Бели, *Српски књижевни гласник*, н.с., кн. 44/5, 379–388.
- Голенищев-Кутузов 1935б: Илија Голенищев-Кутузов, *Прави Гоголь*, *Српски књижевни гласник*, н.с., кн. 44/7, 554–558.
- Голенищев-Кутузов 1935с: Илија Голенищев-Кутузов, Пол Валери, *Српски књижевни гласник*, н.с., кн. 45/4, 283–297.

³⁵ Упомянуты театральная династия Питоевых и видный деятель партии эсеров Владимир Иванович Лебедев, один из главных редакторов журналов *Воля России* и *Руски архив*. «Первый рассказ» – т. е. Ремизов 1935.

- Голенищев-Кутузов 1935d: Илија Голенищев-Кутузов, Достојевски и Вјачеслав Иванов, *Српски књижевни гласник*, н.с., кн. 46/2, 100–109.
- Голенищев-Кутузов 1937: Илија Голенищев-Кутузов, *Из нове руске књижевности*. Београд (Савременик Српске књижевне задруге, 28).
- Голенищев-Кутузов 2004: Илья Голенищев-Кутузов, *Благодарю, за все благодарю ... Собрание стихотворений*. Составление, подготовка текста, примечания Искры Голенищевой-Кутузовой. Pisa-Томск-Москва.
- Голенищев-Кутузов 2004a: И. Н. Голенищев-Кутузов, *Лику времени. Парижские эссе*. Издание подготовлено И. В. Голенищевой-Кутузовой. Москва.
- Голенищев-Кутузов 2005: И. Н. Голенищев-Кутузов, *От Рильке до Волошина. Журналистика и литературная критика эмигрантских лет*. Составление, подготовка текста, предисловие и примечания И. В. Голенищевой-Кутузовой. Москва.
- Данилевский / Доценко 2014: «Ведь и вправду: мое литературное бытие – курам на смех»: А. М. Ремизов. Публикация, вступительная статья и примечания А. А. Данилевского и С. Н. Доценко. In: «Современные записки» (Париж, 1920–1940). Из архива редакции. Под редакцией Олега Коростелева и Манфреда Шрубы. Т. 4. Москва, 435–523.
- Джурич 1990: Остоја Ђурић, *Руска литерарна Србија 1920 – 1941* (Писци, кружоци и издања). Горњи Милановац-Београд.
- Доценко 1996: С. Н. Доценко, А. М. Ремизов в Эстонии: Начало эмиграции, *Балтийский архив* (Таллинн), т. 2, 171–194.
- Йованович 2005: Мирослав Йованович, *Русская эмиграция на Балканах 1920–1940*. Москва.
- Качаки 2003: Јован Качаки, *Руске избеглице у Краљевини СХС/Југославији. Библиографја радова 1920–1944. Покушај реконструкције*. Друго, допуњено и прерађено издање. Београд.
- Коростелев 2013: О. А. Коростелев, *От Адамовича до Цветаевой: Литература, критика, печать Русского зарубежья*. С.-Петербург.
- Кудрявцев 2011: В. Б. Кудрявцев, *Периодические и непериодические коллективные издания русского зарубежья: 1918–1941. Опыт расширенного справочника. Часть I*. Москва.
- Львов 1929: Л<олл>ий Л<ьвов>, На вечере Алексея Ремизова, *Россия и славянство. Орган национально-освободительной борьбы и славянской взаимности*. Ежедневная газета при ближайшем участии Петра Струве (Париж) № 22, 27 апреля 1929, 5.
- Медуза 1923: Медуза. *Двухнедельный литературно-художественный журнал*. Под редакцией Д. Кобякова / Медуза. *Петнаестодневни књижевно-уметнички часопис*. Уредник: Д. Кобјаков. 1 июля 1923, 1 год издания.
- Мнухин 1995: *Русское зарубежье. Хроника научной, культурной и общественной жизни. 1920–1940. Франция*. Под общей редакцией Л. А. Мнухина в сотрудничестве с Т. Л. Гладковой, Т. И. Дубровиной, В. К. Лосской и Н. А. Струве. Т. 1: 1920–1929. Париж-Москва.
- Мочульский 1932: К. Мочульский [Рец.:] А. Ремизов, *Образ Николая Чудотворца. Алатырь-камень русской веры*. УМСА-Press. Париж, 1931; А. Ремизов,

- Московские любимые легенды. Три серпа. Изд. Таир. Париж, 1929. 2 т.; А. Ремизов, *По карнизам. Повесть*. Белград 1929, *Современные записки* (Париж), т. 48, 480–481.
- Мочульский 1999: Константин Мочульский, *Кризис воображения. Статьи. Эссе. Портреты*. Составление, предисловие, примечания С. Р. Федякина. Томск.
- Поляков 2014: Ф. Поляков, «Взаимное тяготение культур»: Заметки о немецкоязычной рецепции А. М. Ремизова. In: *Paralleli: Studi di letteratura e cultura russa. Per Antonella D'Amelia a cura di Cristiano Diddi e Daniela Rizzi / Параллели: Исследования по русской литературе и культуре. Антонелле Д'Амелия*. Сост. Кристиано Дидди и Даниела Рицци. Salerno 2014, 347–360.
- Ремизов 1922: Алексисе Ремизов, Лис Преподобни, *Српски књижевни гласник*, кн. 6, н.с., мај – август, 177–183.
- Ремизов 1923: Алексей Ремизов, *Задушници*. In: Медуза 1923, 13.
- Ремизов 1929: А. М. Ремизов, *По карнизам. Повесть*. С фотографией автора и факсимильной подписью. Белград (Русская библиотека, 10).
- Ремизов 1931: Алексисе Ремизов, Китоврас, *Руски архив* (Београд), год. 4, број 13, 5–13.
- Ремизов 1935: Алексисе Ремизов, На каменом пољу, *Српски књижевни гласник*, кн. 44, н.с., јануар – април, 87–93.
- Ремизов 1936: Алексисе Ремизов, «Шта вели птичица», *Српски књижевни гласник*, кн. 47, н.с., јануар – април, 338–345.
- Ремизов 2001: А. М. Ремизов, *Собрание сочинений*. Т. 4: *Плачужная канава*. Москва.
- Русские в Сербии 2009: *Русские в Сербии. Взаимоотношения России и Сербии с конца XII до начала XX века. Русская эмиграция в Сербии. Россияне в Сербии – последних 60 лет и сегодня*. Београд.
- Скит 2006: «Скит». *Прага 1922–1940. Антология. Биографии. Документы*. Вступительная статья, общая редакция Л. Н. Белошевской. Составление, биографии Л. Н. Белошевской, В. П. Нечаева. Москва.
- Стојнић 2003: Мила Стојнић, Одјеци руског Октобра у Српском књижевном гласнику. In: *Сто година Српског књижевног гласника: аксиолошки аспект традиције у српској књижевној периодици*. Зборник радова уредили Станиша Тутњевић и Марко Недић. Београд, 285–296.
- Успенская 2007: Энисса Успенская, Е. В. Аничков: Проект спасения мира красотой. In: *Руска дијаспора и српско-руске културне везе*. Приредило Богољуб Станковић. Београд, 99–114.
- Флакер 1993: А. Флакер, Блок в Югославии 1920 – 1970-е годы. In: *Александр Блок. Новые материалы и исследования*. Кн. 5. Москва, 543–550 (Литературное наследство, 92/5).
- Чуваков 1999: *Незабытые могилы. Российское зарубежье: некрологи 1917 – 1997 в шести томах*. Составитель В. Н. Чуваков. Москва.
- Чурич 2011: Бобан Ђурић, *Из живота руског Београда*. Београд.

- Invention 2005: *L'invention d'une politique humanitaire. Les réfugiés russes et le Zemgor (1921-1930)*. Sous la direction de Catherine Gousseff et Olga Pichon-Bobrinckoy = *Cahiers du monde russe*, 46/4.
- Lampl 1978: Horst Lampl, Bemerkungen und Ergänzungen zur Bibliographie A. M. Remizovs, *Wiener Slawistischer Almanach* 2, 301-326.
- Remizov [1928]: Aleksej Remizov, *Na modrom polju. Roman iz ruskoga života*. Preveo dr. Ljubomir Maraković. Zagreb (Knjižnica dobrih romana, kolo 6, knjiga 23 / Jeronimska knjiga, 266).
- Šimičević 2005: Greta Šimičević, *Ruska emigrantska književnost u Hrvatskoj. Bibliografija*. Zagreb.
- Sinany 1978: Hélène Sinany, *Bibliographie des œuvres de Alexis Remizov*. Paris (Bibliothèque russe de l'Institut d'études slaves, XLIV).